

Нин Цзань мало что смыслил в воспитании детей. Он рассудил, что каждым делом должен заниматься профессионал, а потому вскоре после переезда нанял для сына няню, а заодно пригласил домработницу и кухарку. С тех пор жизнь его потекла вполне сытно и беззаботно.

Размеренное течение будней нарушил телефонный звонок.

На экране высветилось имя бывшего агента Нин Цзаня.

— Сколько лет, сколько зим, — раздался в трубке знакомый голос. — Найдётся свободная минутка? Давай встретимся, поболтаем.

— Папа! — Нин Лэлэ, забавно покачиваясь, подбежал к нему, крепко обхватил за голень пухлыми ручонками и задрал голову.

Нин Цзань с улыбкой подхватил малыша на руки.

— Хочешь погулять?

— Да! — Лэлэ согласно закивал.

— Тогда поехали кататься.

Бросив в трубку короткое «согласен», Нин Цзань договорился о встрече и завершил вызов.

Они спустились в подземный паркинг. Усадив сына в детское кресло, Нин Цзань негромко напутствовал его:

— Сиди смирно, договорились? Папа будет за рулём. Если что-то понадобится — позови.

— Угу, Лэлэ будет послушным! — зажмурился от радости мальчик.

Нин Цзань ласково растрепал его волосики, сел на водительское место и завёл мотор. Взглянув в зеркало заднего вида, он с облегчением отметил, что сын вовсе не капризничает. Малыш с любопытством озираясь по сторонам, трогал обивку, нажимал на кнопки и явно пребывал в полном восторге от происходящего.

В прошлой жизни Нин Цзань не имел дела с детьми, да и, честно говоря, никогда к ним не стремился. Он и представить не мог, что когда-нибудь свяжет себя родительскими заботами. Но стоило ему встретить Лэлэ, как все былые предубеждения испарились без следа.

Этот ребёнок будил в его душе удивительную, незнакомую прежде нежность.

— Ну что, поехали? — предупредил Нин Цзань, переключая передачу.

— Вру-у-ум! — весело отозвался сзади детский голосок.

Машина плавно тронулась. От лёгкого толчка Лэлэ слегка качнуло в кресле. На мгновение он замер, а затем пришёл в неописуемый восторг.

— Би-би-ип!

— Вжу-у-ух!

— Па-па-па-а!

Нин Цзань машинально отозвался:

— А?

Лэлэ удивлённо склонил голову набок:

— Папа?

Тут до Нин Цзаня дошло: это раскатистое «па-па-па» было не призывом к родителю, а имитацией шума мотора.

Он невольно рассмеялся и, чтобы не смущать малыша, спросил:

— Нравится кататься?

Внимание мальчика мгновенно переключилось.

— Нравится! Папа хороший!

— Хочешь посмотреть мультики? — Нин Цзань потянулся к приборной панели. На спинке переднего сиденья был установлен небольшой дисплей, которым можно было управлять с водительского места.

— Да, да! Хочу про свинку! — снова запрыгал в кресле Лэлэ.

Нин Цзань включил мультфильм. Стоило раздаться весёлой заставке, как его маленький

пассажир притих. Из глубины салона доносилось лишь довольное сопение, прерываемое звонким детским смехом.

Встреча с агентом должна была состояться в кафе. Подъезжая к месту, Нин Цзань созвонился с ним, чтобы уточнить время, сделал небольшой круг по кварталу и только после этого спустился на подземную парковку торгового центра.

Серия ещё не закончилась. Нин Цзань распахнул заднюю дверь и заглянул внутрь:

— Ну что, дружок, пора идти. Нас ждёт один дядя. Давай сначала сходим к нему, а потом досмотрим, ладно?

Лэлэ тоскливо посмотрел на экран. Он тут же расплакался.

Нин Цзань вздохнул.

— Ну ла-а-адно, — всхлипнул малыш, покорно вытягивая ручки к отцу, — досмотрим потом...

Сердце Нин Цзаня вновь дрогнуло. Он скользнул взглядом по дисплею — до конца серии оставалось всего пять минут. А если не считать титры, то и того меньше.

— Ладно, давай досмотрим эту серию до конца. Идёт?

— Идёт, — шмыгнул носом Лэлэ и, утыкаясь личиком в отцовское плечо, размазал по его шее слезы вместе со слюнями.

Нин Цзань едва сдержал смех. Капризничать перестал, а «сырость» всё равно развёл. С этими детьми никогда не угадаешь, из-за чего они залиются слезами в следующую секунду.

Он усадил сына обратно, позволяя досмотреть мультик, а сам вытащил из бардачка влажную салфетку и отёр шею.

Минуты через три зазвучала финальная песенка. На этот раз уговаривать Лэлэ не пришлось — он сам потянулся к отцу и крепко обхватил его за шею.

— Ну-ка, покажи личико, — улыбнулся Нин Цзань, доставая его из кресла. — Высохли слёзки?

— Папа плохой, — пробурчал малыш, пряча лицо у него на плече.

— Вот разбойник! Дал тебе мультик досмотреть, и всё равно плохой? — Нин Цзань шутливо шлёпнул сына по мягкому месту, заблокировал машину и зашагал к лифтам.

— Папа хороший!

— Только что ведь плохой был?

— Хороший, хороший, хороший!

— Ладно, ладно, твоя взяла.

— Хи-хи!

Переговариваясь на ходу, они быстро миновали парковку.

У лифтовой шахты уже стояли двое. Нин Цзань бросил на них мимолётный взгляд, и один из мужчин показался ему странно знакомым. Однако, сколько он ни рылся в собственной памяти и в воспоминаниях прежнего владельца тела, так и не смог вспомнить, где его видел.

Войдя в кабину лифта, Нин Цзань снова украдкой взглянул на незнакомца. Никаких зацепок. Плюнув на это дело, он повернулся лицом к закрывающимся дверям.

— Папа, а это что? — Лэлэ потянул пухлый пальчик к светящейся панели управления.

— Нам нужен шестнадцатый этаж. Знаешь, где тут цифра шестнадцать? — вполголоса спросил Нин Цзань.

— Шесть! — уверенно ткнул малыш в кнопку с шестёркой.

— Правильно. А дальше? — Нин Цзань не спешил нажимать нужную кнопку. До шестнадцатого ехать прилично, почему бы не превратить поездку в весёлый урок математики?

Мальчик прищурился и принялся водить пальчиком по кнопкам, тихонько бубня себе под нос:

— Шесть... семь... восемь... девять...

Двери начали плавно сходиться. Нин Цзань покрепче прижал к себе сына и отступил в сторону, освобождая проход для возможных пассажиров.

И не зря: в самую последнюю секунду в закрывающуюся створку вихрем ворвался какой-то силуэт.

Нин Цзань поспешно перехватил руку Лэлэ, но от резкого толчка влетевшего человека потерял

равновесие и полетел назад.

Всё произошло за долю секунды. Он спиной врезался во что-то твёрдое.

Но это была не металлическая стена лифта.

Оглянувшись, он понял, что налетел прямо на того самого «знакомого» мужчину. Более того, тот успел инстинктивно вскинуть руки, уберегая его с ребёнком от падения. Со стороны это выглядело так, словно их обоих заключили в крепкие объятия.

Слишком двусмысленное положение...

Стараясь не думать о рельефных мышцах, в которые он только что впечатался, Нин Цзань поспешно шагнул вперёд и неловко кашлянул:

— Спасибо. Извините.

Затем он легонько потрепал сына по плечу:

— Лэлэ, скажи дяде спасибо.

Малыш ещё толком не понял, что стряслось, но послушно одарил незнакомца обезоруживающей улыбкой:

— Спасибо, дядя!

— Не за что. Ты очень милый мальчик, — отозвался мужчина, неторопливо опуская руки. Голос его звучал на удивление глубоко и спокойно.

Лэлэ уловил комплимент, и его личико буквально засияло:

— Дядя тоже очень милый!

Нин Цзань едва не поперхнулся собственной слюной. Он перевёл взгляд на суровое, словно высеченное из гранита лицо незнакомца, вспомнил его стальные мускулы и мысленно содрогнулся. К этому человеку подошло бы любое определение — «опасный», «внушительный», «хищный» — но уж точно не «милый».

Только святая детская простота могла выдать подобное с такой искренней уверенностью.

Лифт тронулся вверх. Нин Цзань нажал на «16» и покосился на виновницу суматохи.

Ворвавшаяся в кабину женщина была в огромных солнцезащитных очках и плотной медицинской маске. Спрятав лицо, она застыла прямо перед дверями, даже не думая извиняться за устроенную давку.

Похоже, её целью был восемнадцатый этаж — за всё время она так и не прикоснулась к панели, а из светящихся кнопок, помимо шестнадцатого, горел только верхний, восемнадцатый.

Нин Цзаню было плевать, куда она едет, но сам факт того, что его бесцеремонно толкнули и даже не удосужились промямливать банальное «простите», оставил мерзкий осадок. Душа требовала справедливости.

«Эй, Котел, у тебя есть какой-нибудь способ проучить эту хамку?»

[Дорогой пользователь! Система Козла Отпущения рада предложить вам эксклюзивную услугу — Наклейку на котёл! Гарантированное качество, стопроцентный результат. И всего за какой-то жалкий миллион монет!]

«... Забудь. Я человек великодушный, прощу её»

[Дорогой пользователь, месть — это блюдо, которое подают горячим! Не упускайте шанс восстановить справедливость!]

«Ну уж нет. Ради сомнительного удовольствия я миллионом не пожертвую. Считаю, сэкономил кучу денег. От одной этой мысли на душе теплее стало!»

[... Что ж, у нас есть эконо-тариф. Пакость "под ключ" всего за пять тысяч. Никакого обмана, чистый восторг!]

«По рукам!»

[Отлично. Нажмите на пятнадцатый этаж]

Нин Цзань как бы невзначай протянул руку и ткнул в кнопку «15».

«И что дальше?»

[Услуга оказана, с вашего счёта списано пять тысяч]

Нин Цзань опешил.

«Твою ж мать!»

Раздался мелодичный сигнал, и створки лифта послушно разъехались на пятнадцатом этаже.

Толпившиеся на площадке люди явно не ожидали, что кабина остановится так рано. Они разом обернулись, и их профессиональный инстинкт сработал мгновенно: в воздух взметнулись объективы профессиональных камер, вспышки и экраны мобильных телефонов.

Кто-то снаружи судорожно зажал кнопку вызова, не позволяя дверям закрыться. В безумном вихре фотовспышек один из репортёров вдруг истошно завопил, словно признав под маской добычу:

— Это Лю Даньдань! Госпожа Лю, как вы прокомментируете слухи о том, что вы разрушили чужую семью?

— Правда ли, что вы влезли в чужой брак?

— Каким способом вам удалось соблазнить чужого мужа?

— Инцидент ЗР — это правда?!

Вопросы сыпались один за другим, оглушая своей бесцеремонностью. Женщина в маске, оказавшись под прицелом десятков камер, мгновенно превратилась в загнанного зверя. Она яростно застучала пальцем по кнопке закрытия дверей, пытаясь отгородиться от наседавшей толпы.

Но толпа снаружи держала оборону, и створки упорно не хотели сходиться.

Нин Цзань, зажатый в глубине кабины, при упоминании аббревиатуры «ЗР» смог мысленно сформулировать лишь одно:

«Ну ни хрена себе...»

Кое-как, отпихнув самых настырных папарацци, он всё же закрыл двери, однако парочка пронырливых журналистов успела запрыгнуть внутрь.

Как только кабина доползла до шестнадцатого этажа, Нин Цзань, крепче перехватив сына, торопливо скользнул в коридор.

Сзади послышался уверенный шаг. Оглянувшись, он с удивлением обнаружил, что следом за ним вышли те двое мужчин, которые изначально направлялись на восемнадцатый.

«Чёрт...»

Внутри у Нин Цзяня всё сжалось. Что, если этот грозный господин догадался, что остановка на пятнадцатом была подстроена? Как оправдываться?

— Пока, милый дядя! — весело крикнул Лэлэ, махая пухлой ручкой на прощание.

— До встречи, — спокойно отозвался мужчина.

Нин Цзянь мысленно выдохнул, прибавил шагу и скрылся за поворотом, унося сына подальше от греха.

Оставшись одни у лифта, мужчины проводили их взглядом.

— Господин Си, думаю, этот парень нажал на пятнадцатый случайно, — негромко произнёс помощник, поправляя очки.

— Знаю.

— Господин Си? — ассистент уловил в голосе босса странную интонацию.

— Этот мальчик... Он кажется мне смутно знакомым.

— Вот как?

— Идём.

<http://bllate.org/book/19617/2028597>